Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966.
2. Библия на русском и французском языках [Электронный ресурс] // Библия Онлайн: [сайт]. URL: https://www.bibleonline.ru (дата обращения: 18.01.2018).
3. Гак В.Г Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 2005.
4. Иванов В.Б. Большой персидско-русский словарь. М.: Вост. лит., 2018.
5. Коран / пер. Э. Кулиева [Электронный ресурс]. URL: https://falaq.ru/quran/kuli/ (дата обращения: 19.01.2018).
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 280–287.
7. Тарбеева Н.М. Концепт «работа» на материале устойчивых выражений французского и русского языков // Человек в информационном пространстве: понимание в коммуникации: сб. науч. тр.: в 2 т. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2017. Т. 1. С. 356–365.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Яз. рус. культуры, 1996.

* * *

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov. M.: Sov. jencikl., 1966.
2. Biblija na russkom i francuzskom jazykah [Jelektronnyj resurs] // Biblija Onlajn: [sajt]. URL: https://www.bibleonline.ru (data obrashhenija: 18.01.2018).
3. Gak V.G Novyj bol'shoj francuzsko-russkij frazeologicheskij slovar'. M.: Rus. jaz., 2005.
4. Ivanov V.B. Bol'shoj persidsko-russkij slovar'. M.: Vost. lit., 2018.
5. Koran / per. Je. Kulieva [Jelektronnyj resurs]. URL: https://falaq.ru/quran/kuli/ (data obrashhenija: 19.01.2018).
6. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo jazyka // Russkaja slovesnost': ot teorii slovesnosti k strukture teksta: antologija / In-t narodov Rossii [i dr.]; pod obshh. red. V.P. Neroznaka. M., 1997. S. 280–287.
7. Tarbeeva N.M. Koncept «rabota» na materiale ustojchivyh vyrazhenij francuzskogo i russkogo jazykov // Chelovek v informacionnom prostranstve: ponimanie v kommunikacii: sb. nauch. tr.: v 2 t. Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2017. T. 1. S. 356–365.
8. Telija V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1996.

Linguocognitive analysis of the concept "work" on the material of fixed expressions in the French, Persian and Russian languages

The article deals with the concept "work" in the French, Persian and Russian languages. The author analyses and systematizes fixed expressions in the French, Persian and Russian languages that express the concept "work". Special attention is paid to functioning of this concept in the studied linguistic cultures.

Key words: *concept, fixed expressions, Russian, French, Persian.*

(Статья поступила в редакцию 06.02.2018)

К.В. ВОЛКОВ, Т.Л. ГУРУЛЕВА
(Москва)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Анализируются типологические характеристики китайского и русского языков с точки зрения теории изолирующих языков В.М. Солнцева. Предлагаются критерии сопоставительного анализа китайского и русского языков, делается вывод о том, что различия типологических характеристик обусловливают специфические трудности и ошибки в переводе, что актуализирует проблему разработки дидактической системы обучения китайско-русскому переводу.

Ключевые слова: *классификации языков, типологические классификации языков, морфологическая классификация языков, уровни языка и их единицы, сопоставительный анализ типологических особенностей китайского и русского языков.*

Существует несколько видов классификаций языков, основанных на разных принципах. Среди самых распространенных можно выделить генеалогическую классификацию (по принципу языкового родства), типологическую (по принципу сходства и различия грамматического строя), географическую, или

© Волков К.В., Гурулева Т.Л., 2018

ареальную (по месту распространения языка) [2, с. 262].

В рамках предлагаемого исследования мы рассмотрим типологическую классификацию, основным типом которой является морфологическая. Морфологическая классификация сложилась в европейском языкознании в XIX в. Она получила развитие в трудах таких ученых, как братья Шлегели, В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер. Особенный интерес для нас представляет классификация, разработанная нашим соотечественником В.М. Солнцевым на материалах восточных языков.

Согласно морфологической классификации, характеристики языку даются в соответствии с доминирующим типом словоизменения, т. е. способом соединения морфем, для выражения того или иного грамматического значения. В классическом виде по этой схеме языки мира могут быть условно разделены на изолирующие, основным признаком которых является неизменяемость слов, агглютинирующие, в которых для словообразования и словоизменения используются аффиксы, флективные, в которых существует возможность изменения корня за счет внутренней флексии, и инкорпорирующие (или полисинтетические), принцип инкорпорации в которых основан на включении в состав глагольной формы особых слов-аффиксов [5].

Однако не все ученые придерживаются концепции морфологической классификации и идеи разделения языков на четыре типа. Так, В.М. Солнцев в своей работе «Введение в теорию изолирующих языков», посвященной теории изолирующих языков, предлагает делить все языки не по морфологическим особенностям, а по синтаксическим.

На основе полученных выводов В.М. Солнцев предложил свою классификацию языков мира. По принципу синтаксической связи слов он выделяет два макротипа: «изолирующие» и «неизолирующие», или «формосвязывающие» и «формоизолирующие», внутри каждого из которых в соответствии с морфологическими особенностями выделяются различные типы.

Структурно классификацию В.М. Солнцева можно представить так.

I макротип – неизолирующие (формосвязывающие) языки:

1) флективные;
2) агглютинативные;
3) инкорпорирующие.

II макротип – изолирующие (формоизолирующие) языки:

1) агглютинативные;
2) агглютинативные с элементами флексии;
3) языки «почти» без морфологии [5, с. 12].

Китайский язык в классификации ученого находит свое место среди изолирующих языков агглютинативного типа, в то время как русский язык относится к неизолирующим флективным языкам. Для того чтобы разобраться в специфических признаках китайского языка, далее мы подробно остановимся на характеристике его уровней и единиц каждого из них.

В обоих макротипах набор языковых единиц одинаков: это фонемы, морфемы (слогоморфемы), слова, словосочетания, предложения. Фонема в понимании европейского языкознания имеет две основополагающие функции: смыслоразличительную и смысловыразительную. Фонемы русского языка выполняют обе эти функции. Так, фонема «к» выполняет смыслоразличительную функцию в слове «кот» и смысловыразительную функцию, когда является звуковой оболочкой предлога «к» – «к дому».

У отдельной фонемы-звука китайского языка очевидно в полной мере проявляется только функция смыслоразличения. В ряде слов 党, 糖, 帮, 狼 dǎng, táng, bāng, láng начальные согласные звуки – инициали – разные при одинаковых финалях, в чем и проявляется смыслоразличительная функция отдельных звуков. Отдельный звук, тем более согласный, который вообще не может быть реализован в китайском языке без гласного, не может выступать носителем смысла.

Что касается морфем в китайском языке, которые также часто называют слогоморфемами, т. к. слогоделение в нем совпадает с морфологическим членением, то в классификации В.И. Горелова мы находим следующие типы морфем: знаменательные и служебные (В.М. Солнцев называет их вещественными и грамматическими), последние делятся на словообразовательные и формообразовательные [3, с. 17]. На уровне морфем сходным для обоих языков является понимание морфемы как «синтаксически несамостоятельной единицы языка, обладающей либо вещественным, либо грамматическим значением [5, с. 64].

Различаются принципы соотношения морфемы и простого слова в изолирующих и неизолирующих языках. Для изолирующих языков это важно в силу того, что в них намного больше неизменяемых слов, внешне очень похожих на морфемы и даже неотличимых от

них. Основным, но не абсолютным принципом отделения слов от морфем будет, исходя из понимания морфемы, принцип синтаксической самостоятельности или несамостоятельности. В русском языке этот принцип соблюдается довольно четко, поскольку части слов, корни, основы вне лексической оболочки не могут свободно употребляться как самостоятельные слова.

Приступая к рассмотрению вопроса о сравнении категории слов в формоизолирующих и формосвязывающих языках, мы хотим отметить, что основной и общей проблемой для всех типов языков является проблема выделения слова, его отграничения от единиц других (нижестоящих и вышестоящих) уровней языка. В формоизолирующих языках эта проблема стоит более остро.

Из четырех типов слов, выделяемых в языках мира (простые, производные, сложные слова и слова-повторы), в формоизолирующих языках встречаются все типы слов с преобладанием простых и сложных, поэтому далее мы остановимся именно на этих двух типах.

Простые слова могут быть изменяемыми и неизменяемыми в языках обоих макротипов. Изменяемых простых слов в формоизолирующих языках достаточно, но количество форм этих слов ограничено. В китайском языке к данному типу простых слов относятся глаголы, которые изменяют свою форму за счет глагольных суффиксов 了, 着, 过. Как видно, глаголы бывают всего в трех формах, но зато эти формы охватывают практически все глаголы. Что касается существительных, то только существительные со значением лица могут иметь форму множественного лица, образующуюся с помощью суффикса 们. Если проводить сравнение с русским языком как представителем формосвязывающих языков, то главное отличие здесь заключается в характере изменения слов. В русском языке это изменение осуществляется с помощью внутренних флексий, а в китайском языке – с помощью внешних аффиксов (т. е. изменение не флективное, а агглютинативное).

Основным критерием отнесения единицы к классу сложных слов является отношение между ее компонентами. Если такие отношения не являются аналогами синтаксических отношений, то мы имеем дело именно со сложным словом.

Категориям сложных слов в формосвязывающих и формоизолирующих языках присущи следующие общие черты: а) компонентами сложных слов могут быть как самостоятельные единицы, так и несамостоятельные (飞机/苹果树; Дом офицеров, хлебопечь / снегокат); б) связи между компонентами сложного слова часто идентичны связям слов в словосочетании, что при синтаксической самостоятельности данных компонентов приводит к неразличимости слова и словосочетания; в) сложные слова образуются из словосочетаний путем постепенной морфологизации связи их компонентов.

Что же касается словосочетаний, то, в отличие от сочетания слов, которым может стать любое объединение слов в предложении, они представляют собой отдельную единицу языка, обладающую своими семантическими и синтаксическими свойствами. В.И. Горелов дает следующее определение словосочетанию: это «семантико-грамматическое единство, состоящее из двух и более знаменательных слов, между которыми существует подчинительная связь» [3, с. 100], китайские ученые кроме словосочетаний, составленных по принципу подчинительной связи, выделяют еще и словосочетания с сочинительной связью, которые в китайской лингвистической традиции называют 联合短语 «связанные словосочетания» [11, с. 9].

Далее мы обратимся к мнению китайских лингвистов относительно проблемы разграничения сложных слов и словосочетаний в китайском языке. Ван Ляои предлагает для отделения слов от словосочетаний использовать простой критерий, суть которого заключается в следующем: если между двумя слогами можно вставить другие, то эти два слога – словосочетание, если вставить ничего нельзя, перед нами сложное слово [1, с. 22]. Чэнь Айвэнь и Юй Пин сложные слова копулятивного типа 父母 (букв. ‘отец + мать’) ‘родители’ называли словосочетаниями с «плотной структурой», приближающейся к словам [10, с. 101].

Для словосочетаний китайского языка в предложении, кроме семантического единства, крайне важно и грамматически правильное структурное построение, такие базовые понятия китайской грамматики, как порядок слов и использование для сочетаемости служебных слов, здесь играют не последнюю роль. Например, словосочетание 维护和平 «сохранять мир» при изменении порядка слов превращается в 和平维护 «сохранение мира». При изменении порядка слов меняется и характер связи слов в словосочетании, в первоначальном варианте видим глагольно-объектный тип, во втором случае – атрибутивный.

Следующей проблемой нашего исследования является проблема частей речи, а также их свойства, принципы выделения и функционирования. Проблема наличия или отсутствия частей речи в китаистике имеет крайне важное значение. Ключевым критерием для выделения частей речи китайского языка является синтаксический.

Одной из важных проблем является отнесенность одного и того же слова в китайском языке к разным категориям. Данное явление среди китайских лингвистов называется поразному: 词类活用 «свободное употребление частей речи»; 一词多类 – «одно слово – много частей речи»; 活用分隶 – «раздельная отнесенность слова при свободном употреблении» [5]. У китайского слова изначально есть предрасположенность употребляться в одном или нескольких частеречных значениях, и то, какая именно функция проявится в конкретной ситуации, напрямую зависит от частеречной принадлежности другого слова, с которым оно вступает в синтаксическую связь.

При анализе предложения и выделении частей речи нужно помнить, что у китайских слов есть как основные частеречные функции, которые они выполняют без каких-либо ограничений, так и неосновные. В последнем случае необходимо учитывать ряд обязательных условий грамматической сочетаемости данного слова с пограничными ему словами посредством разного рода служебных слов. Такой синтаксис, ориентированный на части речи, В.М. Солнцев предлагает называть «частеречным синтаксисом» [6].

В.А. Курдюмов в своем труде, рассуждая о проблеме частей речи в китайском языке, следует не от частей речи к синтаксису, а от синтаксиса к частям речи, называя морфологию китайского языка «позиционной». По мнению ученого, частеречную принадлежность слово обретает в зависимости от того, позицию какого члена предложения оно занимает: «Часть речи для китайского слова – это всего лишь позиция, которую оно склонно или не склонно занимать» [4, с. 169].

В.И. Горелов при решении указанной проблемы исходит из идеи транспозиции, выделяя при этом два ее вида – синтаксическую и морфологическую. По мнению ученого, применительно к китайскому языку как представителю языков с неразвитой морфологией именно синтаксическая транспозиция будет наиболее характерным явлением, которое «представляет собой внешнее проявление высокой поливалентности китайского слова» [3, с. 26].

Грамматическая категория рода для китайского языка, в отличие от русского, вторична. Например, слово 学生 ‘учащийся’ может означать и студента, и студентку, 猫 ‘кошка / кот’ – и кота, и кошку. При необходимости указать род к словам, обозначающим людей, приписываются морфемы 男 (‘мужчина’) и 女 (‘женщина’) для отнесения к мужскому и женскому роду соответственно: 男学生 – студент, 女学生 – студентка. Для этих целей к животным приписываются морфемы 公 (‘самец’) и 母 (‘самка’): 公猫 – кот, 母猫 – кошка [4, с. 209].

Грамматическая категория числа в неизолирующих языках свойственна словам различных частей речи (существительным / глаголам / прилагательным), форма числа одного слова при этом меняется в зависимости от формы числа сочетающегося с ним слова, например: «хорошая книга», но «хорошие книги». В китайском же языке форма числа присуща только личным местоимениям и существительным со значением лица. С другими словами данная форма остается неизменной, причем как существительного (определяемого), прилагательного (определения), так и глагола, например: 他学习 «Он учится» 他们学习 «Они учатся»; 好书 в различных контекстах может переводиться и как «хорошая книга», и как «хорошие книги», даже в случае, когда определяемое (личные местоимения, существительные со значением лица) имеет форму множественного числа (学生们), определение к нему все равно останется в той же форме – 好学生们.

На уровне синтаксиса китайский язык как представитель формоизолирующих языков проявляет яркую особенность всех языков данного типа, а именно грамматически значимый твердый порядок слов. «Порядок расположения слов есть основное средство формирования синтаксических связей между словами» [5, с. 295]. Учитывая этот факт, при сравнении с русским языком можно отметить, что в китайском языке перестановки слов в предложении все же допустимы, но крайне редки и ограничены. Кроме того, ограничение также накладывают и стилистика, привычное употребление слов в случае, когда синтаксис ограничений не накладывает.

В завершение мы хотим остановиться на сопоставительной характеристике письменности китайского и русского языков. Как известно, всего выделяется четыре типа письма: идеографический, словесно-слоговой (логографически-силлабический), собственно силлабический и буквенно-звуковой (алфавитный) [9, с. 375]. Китайская письменность от-

носится к словесно-слоговому типу, она же является единственной существующей ныне системой подобного типа, в этом заключается уникальность китайской иероглифической письменности. Русская письменность относится к буквенно-звуковому, или алфавитному, типу письма.

Сравним единицы письменности двух языков – знаки. Знак русского языка – буква – графический знак, имеющий только свое чтение, звуковую оболочку, т. е. план выражения, и передающий фонему. Знак китайского письма – иероглиф – это уже не просто знак, а графический образ, имеющий и план выражения, и план содержания. Более того, один графический образ с одним значением может состоять из более мелких графических образов – графем, которые также имеют свое чтение и значение. Отсюда и главное отличие иероглифического письма от алфавитного, заключающееся в том, что знак алфавитного письма передает фонему, а «иероглифическое письмо обозначает значимые лингвистические единицы – слова и морфемы» [7, с. 445].

Количество знаков в алфавитных письменностях ограничено и всегда соответствует состоянию языка в синхронии. Другими словами, современный человек, опираясь на звукобуквенный состав современного языка, не сможет прочитать древний текст. Иероглифических знаков всегда очень много, объясняется это тем, что старые иероглифы, вытесняясь из употребления новыми, не исчезают, а сохраняются. Например, в словарях китайского языка их число иногда превышает 50 тыс. [Там же]. Но, что самое интересное, современный человек, воспользовавшись таким словарем, совершенно спокойно может прочитать древний текст. Ограничения на его понимание накладывает лишь разница в грамматике и значении некоторых иероглифов, сами же знаки остались неизменными. Кроме того, для китайского иероглифического письма неважна даже и звуковая оболочка. Для понимания иероглифа совершенно не имеет никакого значения то, как он читался во время создания. Ведь даже сегодня в границах КНР имеется семь диалектов, которым свойственно различное произношение одних и тех же слов, но написание этих слов остается единым. Это доказывает, что теоретически иероглиф не зависит от своего чтения, что подтверждает вневременной характер иероглифической письменности.

Любая письменность является знаковой системой, предполагающей список употребляемых знаков. В русской и других алфавитных письменностях это алфавит. В иероглифической письменности Китая – это список общеупотребительных иероглифов. Еще одно отличие этих двух видов письменностей заключается в том, что алфавит – это закрытый список, но количество обозначаемых единиц теоретически не ограничено. Список иероглифов хотя и является открытым, но сам знак на письме передает только одно конкретное значение. Список иероглифов корректируется в зависимости от современного состояния лексического уровня языка. По данным словарей китайского языка, в каждый отдельный период этот список состоит из 7–8 тыс. иероглифов [7, с. 590].

При этом иероглифическая письменность имеет ряд других особенностей, которые могут вызвать трудности в переводе. Среди основных можно назвать незначительные отличия между некоторыми иероглифами, отсутствие различий на письме между именами собственными и нарицательными. Более того, одновременно существуют несколько вариантов транскрибирования имен собственных. В отличие от русского текста, в китайском иероглифическом тексте не выдерживается расстояние между иероглифами, в результате определить границу одного слова и начало другого иногда бывает крайне сложно [8, с. 34].

Таким образом, опираясь на теорию изолирующих языков В.М. Солнцева, мы можем выделить следующие критерии сопоставления китайского и русского языков: уровни языка и соответствующие им языковые единицы, части речи, грамматические категории. К этому перечню мы считаем необходимым добавить письменность, поскольку типологические характеристики сопоставляемых языков неразрывно связаны с типом их письменности и являются взаимообусловленными. В таблице на с. 153 представлен сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков:

Выявленные отличия типологических характеристик двух языков по каждому из критериев сопоставительного анализа обусловливают специфические трудности и ошибки при переводе в паре «китайский язык – русский язык». Понимание типологических отличий китайского и русского языков позволит разработать классификацию трудностей перевода, создать дидактическую систему обучения переводу, позволяющую избежать ошибок в китайско-русском переводе, вызванных существующими типологическими отличиями.

Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков

Критерии сравнения	Особенности в китайском языке	Особенности в русском языке
Фонема	смыслоразличительная функция, отдельный звук не выступает носителем смысла	смыслоразличительная / смысловыразительная функция
Слог (слогоморфема)	обязательно имеет значение	не обязательно связаны с неким смыслом
	фиксированная структура	свободный, нефиксированный состав
	ограниченное количество	большое количество
	совпадает в границах с морфемой	слог не обязательно совпадает в границах с морфемой
	наличие тона	–
	–	различные способы деления на слоги одного и того же слова
Морфема (слогоморфема)	совпадает в границах с слогом	–
	синтаксически несамостоятельны	синтаксически несамостоятельны
	смысловыразительная функция (сохраняют понятийный характер)	теряют понятийный характер
	граница между морфемами и простыми словами размыта	легко отличить от простого слова
	наличие тона	–
	наличие полусамостоятельных единиц между морфемами и словами	–
Слово (простое / сложное)	простое слово совпадает в границах с морфемой	–
	фактическое отсутствие изменяемости слов	развитая изменяемость
	ограниченное количество изменяемых слов	–
	изменение за счет внешних аффиксов (агглютинативное)	изменение за счет внутренних флексий (флективное)
	основа сложного слова может функционировать как самостоятельное слово	основа не может употребляться самостоятельно
	сложные слова часто неотличимы от словосочетаний	сложные слова просто отличить от словосочетаний
Словосочетание	сложно отделить от сложного слова	легко отделить от сложного слова
	классификация по характеру отношений между компонентами	классификация по центральному компоненту
	порядок слов грамматически важен	порядок слов играет незначительную роль
	необходимо употребление служебных слов для связи компонентов словосочетания	–
Предложение	грамматически значимый твердый порядок слов	порядок слов не имеет грамматической значимости
	для связи слов используются различные служебные слова	связь слов достигается с помощью формообразовательных аффиксов
		роль служебных слов невелика
Части речи	отнесенность слов к частям речи определяется по синтаксической позиции	отнесенность слов к частям речи закреплена морфологически и определяется изначально
	возможность одних и тех же слов выступать в функции разных частей речи	–
Грамматические категории (род, число, падеж)	существительные и прилагательные не изменяются по родам, числам, падежам	словоизменение проявляется во всех словах по всем категориям, рода, числа, падежа, у глаголов есть спряжение
	глаголы не имеют спряжений	
	принцип «избыточности» множественного числа	
Письменность	словесно-слоговой (иероглифический) тип письменности	буквенно-звуковой (алфавитный) тип письменности
	знак – иероглиф – имеет план выражения и план содержания, передает морфему, слово	знак – буква – имеет только план выражения, передает фонему
	количество знаков не ограничено – открытый список общеупотребительных знаков	количество знаков ограничено (алфавит – закрытый список)
	вневременной характер письменности	употребление письменности ограничено эпохой
	не выдерживается расстояние между знаками	выдерживается расстояние между словами

Список литературы

1. Ван Ляои Основы грамматики китайского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1954.
2. Вендина Т.И. Введение в языкознание: учеб. пособие для пед. вузов. М.: Высш. шк., 2001.
3. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностранный язык». М.: Просвещение, 1989.
4. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД; ЛАДА, 2005.
5. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
6. Солнцева Н.В., Солнцев В.М. Частеречный синтаксис и китайский язык // III Конференция по китайскому языкознанию: сб. тез. М.: Наука, 1986. С. 90–97.
7. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
8. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. М.: Восток – Запад, 2004.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990.
10. 陈爱文，于平 并列式双音词的字序。中国语文，1979年，2期。
11. 吕叔湘，朱德熙　语法修辞讲话。北京，1952年。

* * *

1. Van Ljaoi Osnovy grammatiki kitajskogo jazyka. M.: Izd-vo inostr. lit., 1954.
2. Vendina T.I. Vvedenie v jazykoznanie: ucheb. posobie dlja ped. vuzov. M.: Vyssh. shk., 2001.
3. Gorelov V.I. Teoreticheskaja grammatika kitajskogo jazyka: ucheb. posobie dlja studentov ped. intov po spec. «Inostrannyj jazyk». M.: Prosveshhenie, 1989.
4. Kurdjumov V.A. Kurs kitajskogo jazyka. Teoreticheskaja grammatika. M.: CITADEL-TREJD; LADA, 2005.
5. Solncev V.M. Vvedenie v teoriju izolirujushhih jazykov. M.: Izd. firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1995.
6. Solnceva N.V., Solncev V.M. Chasterechnyĭ sintaksis i kitajskij jazyk // III Konferencija po kitajskomu jazykoznaniju: sb. tez. M.: Nauka, 1986. S. 90–97.
7. Sofronov M.V. Kitajskij jazyk i kitajskaja pis'mennost'. Kurs lekcij. M.: AST: Vostok-Zapad, 2007.
8. Shhichko V.F. Kitajskij jazyk. Teorija i praktika perevoda. M.: Vostok – Zapad, 2004.
9. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. M.: Sov. jencikl., 1990.

Comparative analysis of typological characteristics of the Chinese and Russian languages

The article deals with the typological characteristics of the Chinese and Russian languages from the point of the theory of isolating languages by V.M. Solntsev. It proposes the criteria for the comparative analysis of the Chinese and Russian languages. It is concluded that the differences in typological characteristics cause specific difficulties and errors in translation, which actualizes the issue of developing a didactic system of teaching Chinese-Russian translation.

Key words: *language classifications, typological classifications of languages, morphological classification of languages, language levels and their units, comparative analysis of typological features of the Chinese and Russian languages.*

(Статья поступила в редакцию 05.06.2018)

Г.Р. САФИУЛЛИНА
(Казань)

ТАТАРСКО-АНГЛИЙСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Описывается татарско-английская двуязычная лексикография рубежа XX–XXI вв. На сегодняшний день существует небольшое количество татарско-английских словарей, составление которых вызвано актуальными требованиями расширения полилингвальной русско-татарско-английской языковой среды на территории Республики Татарстан. Дается общая характеристика всех имеющихся словарей на уровне макро- и микроструктуры.

Ключевые слова: *двуязычная лексикография, татарский, английский, словарь, словарная статья. макроструктура, микроструктура.*

Лексикография на протяжении многих лет рассматривалась как ответвление прикладной лингвистики, как практика теории лексикологии, а не как самостоятельная дисциплина. Первопричиной этого является ее практи-

© Сафиуллина Г.Р., 2018